

Некоторые особенности
персидской культуры поведения
в контексте историко-культурной идентичности
персидского народа

Никита А. Филин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, n.filin@rggu.ru*

Александр С. Ходунов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nalim13s@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются особенности культуры поведения и менталитета современных персов в контексте исторических особенностей формирования их идентичности.

Приводится краткая история формирования персидской этнокультурной идентичности, которая имеет в себе несколько важных компонентов: иранский (индоевропейский, доисламский), арабо-исламский и тюркский. При Сефевидях в Иране утвердилась шиитская версия ислама, а при правлении династии Пехлеви была сделана попытка отказаться от арабо-исламских элементов во всех сферах жизни, что было одной из причин недовольства значительной части народа и Исламской революции 1979 г. В настоящее время все большее число жителей Ирана разочаровываются в исламском режиме и хотят, чтобы страна в культурном отношении развивалась по западному образцу.

В статье анализируются особенности персидской культуры поведения на основе наблюдений авторов и теории Р. Льюиса. Культура поведения персов относится к полиактивно-реактивному типу, поскольку в персидском национальном характере смешиваются полиактивные (неорганизованность, несобранность, привычка делать несколько дел одновременно, очень большая роль живого общения) и реактивные (умение слушать, смирение и уважительное отношение к собеседнику) черты. В этом смысле она весьма сходна с культурой поведения турок. В настоящее время в Иране происходит секуляризация, однако большинство населения сохраняет верность традиционной модели поведения. У заметной части персов-атеистов наблюдается кризис традиционной культуры.

Ключевые слова: Иран, персы, ислам, культура коммуникации, полиактивная культура, реактивная культура, вежливость, секуляризация

Для цитирования: Филин Н.А., Ходунов А.С. Некоторые особенности персидской культуры поведения в контексте историко-культурной идентичности персидского народа // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 3. С. 131–147. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-3-131-147

Some peculiarities of the Persian culture of behavior in the context of historical and cultural identity of the Persian people

Nikita A. Filin

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia; filinnikita@yahoo.com*

Alexander S. Khodunov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia; nalim13s@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the characteristics of the culture of behavior and the mentality of modern Persians in the context of the historical features of the formation of their identity.

The article contains a brief history of the formation of the Persian ethno-cultural identity, which has several important components: Iranian (Indo-European, pre-Islamic), Arab-Islamic and Turkic. Under the Safavids a Shiite version of Islam was established in Iran, and under the Pahlavi dynasty an attempt was made to abandon Arab-Islamic elements in all spheres of life, which was one of the reasons for discontent of a large part of the people and the 1979 Islamic revolution. Currently, a large number of Iranians are becoming increasingly disappointed in the Islamic regime and wish the country to develop culturally according to a western pattern.

The article analyzes the features of the Persian culture of behavior based on the observations of the authors of R. Lewis theory. The Persian culture of behavior belongs to the multi-active – reactive type, since multi-active (disorganization, lack of coordination, the habit of doing several things at once, a very large role of live communication) and reactive (listening skills, humility and respect for the interlocutor) features are mixed in the Persian national character. In this sense, it is very similar to the culture of behavior of the Turks. Currently the process of secularization takes place in Iran; however, the majority of the population remains loyal to the traditional pattern of behavior. A noticeable part of Persian atheists is experiencing a crisis of traditional culture.

Keywords: Iran, Persians, Islam, communication culture, multi-active culture, reactive culture, politeness, secularization

For citation: Filin NA., Khodunov AS. Some peculiarities of the Persian culture of behavior in the context of historical and cultural identity of the Persian people. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, 2019;3:131-147. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-3-131-147

Введение

Персы – народ с весьма древней историей и культурой, о котором в России известно совершенно недостаточно. Их культурная идентичность сформировалась в результате многотысячелетнего взаимовлияния различных народов и религий. Особый интерес представляют особенности культуры поведения персов и их менталитета. Эта тема практически не затрагивалась в отечественной литературе. Среди западных исследователей, занимавшихся этой проблемой, можно отметить А.Х. Беттеридж [1] и Р.В. Гейбла [2].

В ходе посещения Ирана авторы имели возможность наблюдать за поведением многих персов. Результаты наблюдений будут рассмотрены согласно теории Р. Льюиса. Он, основываясь на собственных данных, делит культуры поведения на три типа:

- моноактивные, где люди подчиняются строгим нормам и правилам, не отвлекаясь при работе на что-то другое (Северная Европа),
- полиактивные, где принято делать несколько дел одновременно (Латинская Америка и Южная Европа, арабские народы),
- реактивные, где особую роль играет вежливость и умение слушать (страны Восточной Азии).

При этом в разных народах тот или иной тип культуры проявляется не одинаково, а с большей или меньшей интенсивностью. Р. Льюис отмечает, что у некоторых в целом полиактивных народов Азии, в том числе у турок, присутствуют и реактивные черты: так, турки могут внимательно и не прерывая выслушивать собеседников [3]. Американский ученый К. Гирц выдвинул концепцию «насыщенного описания» поведения человека, которое подразумевает не только очень подробное описание самих поступков и действий, но и их интерпретацию, так, чтобы они были понятны для остальных. С помощью такого описания, по его мнению, будут хорошо видны особенности той или иной культуры. При этом исследователям необходимо как можно глубже вникнуть в то, как сами носители культуры понимают данные действия, что, впрочем,

для иностранного ученого весьма сложно, и понять чужую культуру в совершенстве не удастся никогда¹ [4 с. 31–36]. В соответствии с этой концепцией далее будут приведены основные особенности коммуникативного поведения персов, выявленные в ходе той поездки.

Цель работы – провести исследование особенностей поведения современных персов, учтя при этом их историко-культурную идентичность и определить, к какому типу относится их культура поведения. Для этого были определены две задачи: 1) кратко рассмотреть культурно-историческое развитие персидского народа с древнейших времен до настоящего времени; и 2) провести анализ данных о культуре поведения персов.

Культурно-историческое развитие персидского народа с древнейших времен до настоящего времени

Персидский народ в целом относится к европеоидной расе. Если разделить эту большую расу на малые расы, то персы по этой классификации попадают в средиземноморскую или южноевропейскую малую расу и принадлежат к индоиранскому типу этой малой расы, преобладающему помимо Ирана также в Таджикистане, Афганистане, Пакистане и Северной Индии [5]. В языковом плане персы принадлежат к иранской группе индоевропейской языковой семьи. По религии они в основном – мусульмане-шииты, хотя есть небольшое количество христиан (протестантов) и зороастрийцев. Персы исторически преобладают в центральной и восточной части Ирана и составляют подавляющее большинство почти во всех городах-миллионниках (Тегеран, Мешхед, Исфахан, Шираз, Кередж, Кум), кроме преимущественно азербайджанского Тебриза и Ахваза с его смешанным персидско-арабским населением. По некоторым оценкам, в Иране они составляют 51% населения (42 млн человек²), не считая нескольких миллионов эмигрантов

¹ Середкина Н.Н., Кравченко Н.А. Методологические основания К. Гирца к исследованию культуры: метод плотного описания // VI Международная научно-практическая конференция «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI века: опыт и перспективы», сборник материалов. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2016. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/ethnic-migration2016/participant/15434> (дата обращения 23 янв. 2019).

² CIA World Factbook. Iran. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> (дата обращения 23 янв. 2019); Terror Free Tomorrow. Ahmadinejad Front Runner in Upcoming

на Западе и в странах вокруг Ирана (точное их число невозможно определить). Численность персов в последние десятилетия росла исключительно быстро (3% в год) и с 1956 г. увеличилась в 5 раз (в этом году их насчитывалось всего около 9 млн. [рассчитано по: 6 с. 129]). Это произошло из-за очень высокой рождаемости, которая была намного выше, чем в целом в развивающихся странах, и сохранялась до середины 1980-х гг. (например, в 1984 г. в Иране она была равна семи детям на женщину), но к настоящему времени стремительно упавшей и достигшей уровня развитых стран – около двух детей на женщину³.

Этническая и языковая история персов вызывает очень большой интерес и в то же время недостаточно хорошо известна, поэтому на ней стоит остановиться подробно. Надо сказать, что в российском обществе очень распространено в корне неверное восприятие персов как арабского народа, подобного египтянам или алжирцам, а многие путают Иран и Ирак. На самом деле персы не являются арабами ни по языку, ни по самоощущению, ни по происхождению основной их массы. Хотя, впрочем, можно говорить о существенном влиянии арабов на все сферы жизни персидского народа, который при этом все-таки сохранил свою культурную идентичность, в отличие от тех же египтян или ассимилировавшихся берберов Северной Африки. Прежде всего, следует сказать, что в этногенезе современных персов приняли участие в основном две этнические группы: потомки переселенцев-индоевропейцев и местное автохтонное население. Индоевропейцы переселились в Иран в течение II тысячелетия до н. э. и смогли добиться положения элиты и навязать ему свой язык и культуру, однако поскольку их было намного меньше, они растворились в основной массе местного населения. В связи с этим возникла достаточно необычная ситуация, когда в основном восточное в своем происхождении население говорит на языке, который пришел из Европы. Сходную ситуацию, впрочем, можно обнаружить у северных индийцев, поскольку Индию в древности заселили те же индоевропейские племена, что и Иран [7]. В современном Иране можно встретить достаточно много людей европейской внешности – потомков индоевропейских завоева-

Presidential Elections; Iranians Continue to Back Compromise and Better Relations with US and West. Results of a New Nationwide Public Opinion Survey of Iran Before the June 12, 2009 Presidential Elections. URL: <http://www.terrorfreetomorrow.org/upimagestft/TFT%20Iran%20Survey%20Report%200609.pdf> (дата обращения 23 янв. 2019).

³ Ходунов А.С. Демографическая модернизация Ирана (вторая половина XX – начало XXI века) // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. № 2. С. 65–91. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v4i2.7104>

телей. Важно отметить, что персидский язык, как и другие языки иранских народов, гораздо ближе к славянским языкам, чем к языкам германской или романской группы [8 с. 30–33], а это значит, что иранские народы ближе к славянам, чем к народам Западной Европы.

Кроме того, в связи с исламским завоеванием в VII в. н. э. в Иран переселилось множество арабских племен, а в XI в. – еще большее количество тюрков, значительная часть которых ассимилировалась в персоязычной среде. Поэтому у заметного числа современных персов – арабское и тюркское происхождение. Сам персидский язык также испытал весьма значительное тюркское и, в гораздо большей степени, арабское влияние [9]. Но надо сказать, что арабские заимствования доминируют, прежде всего, в научной, религиозной, общественно-политической и исторической терминологии. В гораздо меньшей степени их можно встретить в языке художественной литературы. А основные распространенные в повседневной жизни персидские слова и грамматические черты в подавляющем большинстве остались индоевропейского происхождения. Поэтому смешения этих языков не произошло, и можно говорить лишь о культурном влиянии арабского языка (хотя и очень сильном).

Куда более сильным оказалось влияние завоевателей в религиозном плане: к XI в. персы в основном отказались от своей исконной религии – зороастризма, что во многом было связано с его сильнейшим внутренним кризисом, и перешли в ислам. Но, в отличие от арабов-суннитов, иранцы все же в основной массе приняли другую ветвь ислама – шиизм, который часто был подавляем и угнетаем властями. Кроме того, весьма большую популярность в персидском народе получил суфизм – исламский мистицизм, повлиявший и на персидскую поэзию. Впрочем, позиции суннизма в иранских городах, некоторых областях и среди иранских феодалов были очень сильны до начала XVI столетия, когда к власти пришла азербайджанская шиитская династия Сефевидов, которая с течением времени ввела шиизм во всех социальных группах и во всех поселениях персов. В некоторых городах было применено насилие, и часть суннитов была казнена. А суннизм остался религией национальных меньшинств Ирана – курдов и белуджей, близко родственных персам по происхождению и языку [10]. В целом, что касается культуры, религии и обычаев населения, Иран можно признать в значительной степени арабизированной страной, хотя, безусловно, при внимательном анализе видны очень существенные следы и доисламской культуры. Так, в Иране до сих пор все отмечают зороастрийский Новый год (Новруз), приходящийся на день весеннего равноденствия, перед которым по обычаю прыгают через костер, а во время исламского траурного дня Ашура, когда вспоми-

нают убийство имама Хусейна, многие прикасаются к решеткам с огнем в надежде на исполнение желаний [11 с. 96–109].

Средневековая персидская мусульманская культура дала миру ряд известных поэтов, многие из которых популярны и в Европе: Хафиз, Саади, Омар Хайям, Рудаки, Руми, Аттар; писателей: Низами Арузи, Мухаммад Кадири; богословов: Абу Хамид Аль-Газали, Мухаммад аль-Бухари, а также врачей и ученых: Абу-Райхан Бируни, Ибн Сина, Аль-Хорезми. Иранские купцы и духовенство мирным путем распространили ислам среди значительного количества народов мира, например индонезийцев и малайцев [12]. Влияние средневекового Ирана на соседние страны и народы было весьма велико, что можно видеть по объему заимствований из персидского языка в азербайджанском, турецком языках Средней Азии и особенно североиндийских языках, причем не только у мусульман Индии, но и индуистов. Кроме того, соседние народы переняли много элементов культуры, одежды, кухни, исламской архитектуры, искусства – прежде всего миниатюра – от персов⁴. Некоторое влияние Ирана можно видеть даже в российской культуре. Оно было достаточно сильным в XVI–XVIII вв. Так, узоры павлопосадских платков были взяты от персидских шалей, а формы куполов некоторых российских храмов воспроизводят формы куполов иранских мечетей и усыпальниц, например «Шах-Чераг» в г. Ширазе⁵.

Однако в XX в. в Иране во время правления династии Пехлеви (1925–1979 гг.) начались совсем другие процессы: власти, стараясь приблизить социально-экономическое и культурное развитие Ирана к Западу и видя исламскую культуру главным препятствием этого, стали бороться с арабскими и исламскими элементами в жизни страны, особенно с арабизмами⁶. При этом Реза-шах (1925–1941 гг.) в этой своей борьбе даже не останавливался перед геноцидом собственных граждан – по его приказу в 1936 г. были убиты и ранены 3 тыс. человек в Мешхеде только за то, что они не захотели отказаться от исламской одежды [13 с. 89]. В 1930-х гг. стало поощряться исповедание зороастризма. Только в 1979 г., после всенародного восстания и Исламской революции, это прекратилось.

⁴ *Shiloah A., Grabar O.* [et al.]. Islamic arts // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Islamic-arts> (дата обращения 23.01.2019).

⁵ Телеканал «Россия – Культура». Что делать? Кто и почему не любит Иран? URL: https://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/156241/brand_id/20917/ (дата обращения 23.01.2019).

⁶ Zia-Ebrahimi R. «Arab invasion» and decline, or the import of European racial thought by Iranian nationalists // *Ethnic and Racial Studies*, 2014. Vol. 37. № 6. P. 1043–1061. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2012.734389>

Однако в обществе возникли новые трения: все больше образованной молодежи под влиянием западных идей отказывается от официальной интерпретации ислама, а очень многие молодые горожане полностью отходят от религии и становятся атеистами, но в исламском государстве они вынуждены скрывать свои убеждения. Атеисты и светски настроенные мусульмане отказываются принимать исламский режим, который полностью основан на религии и велит всем гражданам, включая нерелигиозных, соблюдать многие исламские правила в быту. Так, женщины должны носить платки, им запрещено носить мини-юбки и одежду с короткими рукавами, а мужчинам – шорты; запрещено производить и продавать алкоголь, в то время как в любимых ими западных странах ничего подобного нет и самовыражение людей никак не ограничивается [11].

Иногда процесс секуляризации приводит к тревожным явлениям: среди радикально настроенной части молодежи распространяется неприязнь к арабам и исламской культуре собственной страны. Из-за арабского завоевания и отказа от зороастризма, как считают эти иранцы, страна очень сильно отстала в социально-культурном отношении от развитых государств. Эти идеи восходят еще к некоторым иранским интеллектуалам XIX – первой половины XX в., которые, в свою очередь, познакомились с идеями некоторых европейских ученых, убежденных в превосходстве индоевропейской (в том числе иранской) культуры и цивилизации над арабо-семитской. В работах некоторых иранских публицистов арабы изображались как народ, резко отстающий от персов в культурном развитии, который разрушил процветающую иранскую цивилизацию, силой навязал свою веру и погрузил страну во мрак. С их точки зрения, как и нынешних иранцев со схожими взглядами, все сложные социально-экономические проблемы Ирана можно решить простейшим способом: надо просто избавиться от всего арабского и от ислама и вернуться к доисламской культуре⁷. Такая молодежь всячески избегает использовать арабизмы, охотно заменяя их английскими заимствованиями, и презирует культурные достижения исламского периода страны, а в своей частной жизни она полностью отошла от исламских традиций. Старые культурные нормы ею отброшены, а новые конструктивные нормы культуры она так и не выработала. Тем не менее Иран в целом пока еще остается страной с относительно высоким уровнем религиозности, и полная деисламизация страны, подобная радикальной дехристианизации общества и культуры, как, например, в Швеции, где атеистами

⁷ *Zia-Ebrahimi R.* «Arab invasion» and decline, or the import of European racial thought by Iranian nationalists // *Ethnic and Racial Studies*, 2014. Vol. 37. № 6. P. 1043–1061. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2012.734389>

стали до 85% населения, в обозримом будущем здесь невозможна. По исследованиям, народы исламской цивилизации, к которой по своим социально-психологическим установкам и ценностям, безусловно, относятся и современные персы, отличаются весьма большой религиозностью и достаточно устойчивостью к секуляризации [14 с. 384–387].

Особенности культуры поведения персов

Говоря о культурных особенностях персов и, более узко – об их особенностях коммуникации, можно отметить, прежде всего, их очень большую вежливость, обходительность, тактичность, заботу об окружающих. В разговоре персы постоянно используют вежливые выражения, пытаются чем-то услужить, помочь собеседнику. В семьях мужа нередко помогают женам в их домашних обязанностях: ходят за продуктами, готовят еду, моют посуду⁸. С особенной заботой и интересом они относятся к иностранцам, весьма уважают представителей других религий и культур. Персам очень нравится, когда иностранцы пытаются говорить на их языке, они проявляют к ним искренний интерес. Особенно стоит подчеркнуть персидскую гостеприимность. В общении они очень легко идут на контакт и для них совершенно нехарактерна большая дистанция. Образованные иранцы с большим уважением относятся к России, а русских считают очень вежливым народом [11 с. 16]. В самом Иране на бытовом уровне существует весьма развитая культура вежливого общения, куда более сложная и витиеватая, чем у европейцев, и служащая для установления коммуникативного контакта (игнорирование правил общения считается недопустимым). Существует множество традиционно используемых речевых оборотов для выражения вежливости, практически перед каждым вопросом и каждой просьбой принято извиняться [16 с. 103–104]. Очень важную роль в деловом общении играет дарение подарков (в том числе при свадьбе, рождении ребенка, религиозных праздниках), которые могут быть разными в зависимости от социального статуса дарящего и принимающего подарок. Подарки служат для

⁸ Впрочем, в Иране, как и везде в мире, существует проблема семейного насилия (прежде всего среди слабо образованных или пренебрегающих традиционными нормами поведения иранцев), которая усугубляется очень большой экономической и социальной зависимостью в основном неработающих женщин от своих мужей. В то же время в семьях с высшим образованием, как и в высоко религиозных семьях, домашнее насилие случается очень редко [15 с. 120–122].

укрепления связей, а подчиненные при этом надеются на то, что начальник в свою очередь окажет им какую-то услугу и позаботится о них. Для персидской культуры очень важно уметь правильно выбрать и изящно преподнести (принять) подарок. В отличие от европейской традиции дарения, подарки не упаковываются, т. к. вне круга близких дарение воспринимается не как личное отношение, а как предписываемый ритуал, и даже выбор самих подарков определяет традиция. Но если речь идет о членах семьи и близких друзьях, то подарки зависят от их вкусов и желаний. Среди мусульман Ирана большим уважением пользуется благотворительность, и богатые люди отдают много денег для помощи бедным. Весьма ценится помощь нуждающимся людям со стороны обеспеченных женщин, оказываемая в виде шитья, приготовления пищи, воспитания сирот. Такую благотворительность не принято выставлять напоказ [1 с. 191–197]. В иранской культуре очень ценится смирение, когда человек скрывает, занижает или отрицает свои положительные качества и достоинства. Смирение подразумевает уважение к старшим по должности и возрасту, что отражается даже в персидском языке: для нейтральных слов употребляются их уважительные эквиваленты (при обращении к старшим, начальству) и скромные эквиваленты, использующиеся, когда люди говорят о самих себе. Например, вместо нейтрального «говорить» при обращении к начальнику/старшему персы обязательно употребят глагол со значением «изволить сказать», а говоря с ними о себе – глагол «нижайше докладывать» [17 с. 414–417]. Впрочем, у персов имеются и довольно распространенные недостатки, такие как забывчивость и, в некоторых случаях, необязательность. Иногда это можно оправдать тем, что персы часто стесняются отказать человеку в той или иной просьбе, которую заведомо не могут выполнить.

Авторам данной работы довелось побывать в Иране, в частности, в сентябре 2014 г., когда они провели в стране более трех недель и посетили несколько достаточно удаленных друг от друга городов, где преобладает персидское население. За это время им удалось близко познакомиться с некоторыми персами, преимущественно с водителями такси средних лет, но также и с представителями некоторых других профессий. Общение, в основном, происходило в такси, в отелях, в государственных учреждениях (главным образом музеях).

В целом, безусловно, можно сказать, что характерные черты менталитета и коммуникативного взаимодействия ярко проявились у тех персов, с которыми довелось общаться. Они были весьма гостеприимны, радушны, вежливы. Они охотно отвечали на вопросы о достопримечательностях своих городов, рассказывали об их истории и значении, возили в некоторые удаленные, но представ-

ляющие большой интерес места. Что касается более кратких эпизодов взаимодействия, можно отметить молодого продавца, который поправлял одного из авторов, рекомендуя ему не использовать в речи арабизмы и называя вместо них чисто персидские слова, которые следует употреблять.

Характерен для большинства иранцев и патриотизм, любовь к своей стране, истории и важным эпизодам борьбы против нападений, последнее из которых – агрессия иракского режима С. Хусейна, которая имела все признаки фашизма и ставила главной целью уничтожение мирного населения и его имущества, – произошла не так давно, в 1980–1988 гг. [18 с. 643–673]. Здесь следует привести в пример беседу авторов с одним персом, владельцем кафе, который оказался верующим мусульманином и воодушевленно рассказывал об ирано-иракской войне. По его словам, хотя Ирак в своей агрессии против Ирана применил все современные виды оружия: от авиации и ракет до тяжелой артиллерии и морского флота, а Иран был гораздо слабее оснащен в плане вооружения, все-таки иранцы выиграли войну, потому что «воевали духом, а не оружием». Несколько неожиданно для авторов было то, что режим активно критиковали и многие иранцы среднего возраста, которые оказались весьма светски настроены и считали, что Ирану нужно помириться со всем миром и выйти из международной изоляции, а также что религия должна быть добровольным делом людей и не должна навязываться. Это подтверждается и наблюдением ираниста В.И. Сажина, который в 2009 г. в ходе беседы с пожилым интеллигентным таксистом выяснил, что тот отказывается поддерживать любых кандидатов, поддерживающих исламский режим, и выступает за тесный союз с Англией и США⁹. Впрочем, авторам встречались и противоположные суждения. Так, весьма верующий перс лет сорока – администратор одного музея, полностью поддержал исламский режим, восхищался личностью Хомейни, с интересом рассказывал об особенностях шиизма и исламской культуры Ирана и сетовал, что молодежь в значительной степени отказывается соблюдать исламские заповеди, иначе Иран давно бы стал самой сильной и развитой страной. Можно отметить интерес и уважение иранцев к чужим странам и культурам: большинство из них спрашивало авторов о России, их интересовала история, политика, жизнь обычных людей. Уже упоминавшийся администратор музея с уважением отзывался об итальянской культуре и архитектуре, видя в ней сходства с персидской. Один таксист, много лет

⁹ Телеканал «Россия – Культура». Что делать? Кто и почему не любит Иран? URL: https://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/156241/brand_id/20917/ (дата обращения 23.01.2019).

проживший в Японии, восхищался японским этикетом и говорил, что если на небе есть рай, то половину его обитателей, безусловно, составляют японцы.

Можно попробовать обработать полученный материал о взаимодействии с иранцами согласно теории Р. Льюиса.

Сразу можно определить, что персы относятся к смешанному полиактивно-реактивному культурному типу. Они весьма разговорчивы, словоохотливы, обычно ярко выражают свое отношение к предмету разговора, часто жестикулируют. Долгосрочное планирование дел встречается очень редко, а вот откладывание дел на потом – повсеместно. Решения принимаются часто исходя из интереса тех или иных людей, а не из целесообразности и логики. Отношения в организациях и фирмах, где работают персы, основаны на престиже и статусе, а не на четко определенных правах и обязанностях [2 с. 415–418]. Все это типично для полиактивных культур. Однако вежливость и уважение, умение слушать собеседника, как уже упоминалось, играет особую роль в персидской традиции общения. Хотя, после того как перс вежливо и молча выслушает монолог собеседника, он сразу же очень активно и эмоционально начнет ему отвечать, а иногда и спорить с ним – яркое проявление сочетания двух типов культуры. Например, один таксист вначале внимательно слушал утверждения одного из авторов о политических процессах в Иране, однако потом начал бурно и громко спорить с этим и доказывать, что в реальности дело обстоит совсем не так. Смирение и умаление своих достоинств, столь свойственное персам, тоже входит в список черт реактивной культуры. Кроме того, стоит отметить высокую степень толерантности персов к чужим взглядам, религиям, обычаям. Все это является ярким признаком реактивной культуры. Однако из-за весьма высокой впечатлительности и эмоциональности персов обязательно нужно проявлять уважение к важным для них особенностям культуры или религии: они могут сильно обидеться из-за неосторожно сказанных реплик, хотя они при этом очень отходчивы и быстро забывают обиды (а это уже полиактивная черта). Весьма характерно для персов причудливое сочетание полиактивных и реактивных черт и в организации своих дел. Так, в типично полиактивном ключе они строят множество планов, но при этом мало что выполняют; у них не в чести составление распорядка дня, они с удовольствием прерывают все важные дела для того, чтобы принять неожиданно пришедших гостей и получить радость от общения с ними, они иногда не выполняют данные другим обещания, хотя при этом (реактивная черта) не забывают поинтересоваться у человека, просьбу которого не смогли выполнить, как он себя чувствует и удобно ли ему, что очень характерно, например,

для иранских чиновников, отказывающих просителям в нужной бумаге. Такое поведение воспринимается представителями европейской культуры как оскорбление, однако сами персы считают это проявлением сочувствия и заботы [11 с. 40–41]. Неудивительно, что в плане сочетания черт этих двух типов с персами сходны турки: они веками находились под огромным влиянием иранской культуры. А арабы, с которыми у персов также весьма длительные культурные связи, все же в чем-то отличаются от персов: они, по-видимому, еще более эмоциональны и словоохотливы, гораздо чаще используют лесть, а реактивные черты и чувство «личного пространства» у них гораздо меньше выражены. Хотя нелюбовь к высокомерию, щедрость и исключительное гостеприимство одинаково свойственны обоим народам, что, вероятно, связано с очень сильным влиянием исламской культуры, которая накладывается на психологические особенности средиземноморской культуры¹⁰.

Интересное отличие можно отметить среди двух групп персов: тех, которые укоренены в своей исторической ирано-исламской культуре и тех, кто по каким-то причинам выступает против этой культуры. Приводимые ниже сведения основаны как на личных наблюдениях авторов, так и на беседе с некоторыми персами, а также взяты из статьи А. Решенина¹¹. В среде первых свойственные типичным персам полиактивно-реактивные черты выделяются особенно ярко, тогда как вторые в целом заметно менее охотно демонстрируют свои эмоции и больше погружены в себя. Хотя они резко оживляются, если речь заходит об их любимых темах, в частности об иранской истории и культуре, и тогда они начинают эмоционально доказывать, что исламское завоевание было катастрофой для страны. Конечно же, такое разделение весьма условно, и встречаются исключения. Например, авторам встречался удивительно молчаливый иранец, хотя он был весьма высоко религиозным, регулярно ходил в мечеть и в своей машине разместил множество атрибутов исламской религии. Как уже говорилось, враждебно настроенная к религии молодежь прохладно относится к тем культурным элементам, которые у религиозных персов вызывают восхищение (исламская архитектура, средневековые иранские ученые), хотя все же в основном позитивно воспринимает средневековые поэтические произведения светского характера. В то время как о доисламской зороастрийской культуре, которая должна была бы для них быть образцом,

¹⁰ О культурных особенностях арабских народов см. [3].

¹¹ Решенин А. Водка. Коран. Рок-н-ролл // Эксперт. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2010/11/tegeran_2010/ (дата обращения 23.01.2019).

многие, как ни странно, имеют очень слабое представление. Эта молодежь во многом отказывается и от традиционных правил персидского этикета. Значит, процесс секуляризации в целом приводит у современных персов скорее даже не к полноценному изменению традиционного культурного типа на какой-то другой, а к его острому кризису, поскольку пока еще нерелигиозными персами не выработана собственная позитивная культурная модель, которая не отрицала бы полностью старые культурные традиции, а была бы толерантна хотя бы к некоторым ее проявлениям. Это произошло, например, на протестантском Западе, где уже в подавляющем большинстве нерелигиозные люди все-таки во многом переняли из протестантизма пунктуальность, аккуратность и трудолюбие, а также продолжают спокойно использовать слова, проникшие к ним из чужих языков – так, англичане вовсе не собираются отказываться от огромного пласта латинских слов, хотя они появились в результате принятия христианства, к которому у большинства современных жителей Англии нет серьезного интереса. Кризис может приводить и к негативным, разрушительным явлениям – прежде всего примитивизации собственного языка, когда некоторые персы в своей речи сознательно отказываются от многочисленных и существующих веками заимствований, используя придуманные кем-то «чисто персидские» слова, никак не укорененные в культурной традиции и часто совершенно неадекватно отражающие смысл тех или иных понятий. Также это приводит к резкому обострению конфликта «отцов и детей», когда молодежь демонстративно нарушает многие принятые правила поведения и полностью отказывается слушаться родителей, а многие пристрастились к вредным привычкам. Подобные разногласия детей и родителей, безусловно, характерны для всех культур и присутствовали во все времена, но в случае персов они могут проявляться особенно остро.

Заключение

Можно сделать вывод, что теория Р. Льюиса, основанная на его многолетних наблюдениях, достаточно хорошо позволяет определить основные особенности персидской культуры поведения: персы оказались народом со смешанным полиактивным и реактивным типом культуры. Полиактивные черты вообще свойственны народам арабо-исламской (и шире – средиземноморской) культуры, а реактивные (вежливость и уважительность) могут быть связаны с их очень древними традициями развитой государственности и этики.

Вместе с тем в настоящее время в среде молодых образованных персов происходят интенсивные процессы секуляризации, которые пока не привели к выработке новой позитивной светской культурной модели, признающей определенные достижения прошлого, а наоборот, приводят к острому кризису традиционно сложившегося этнокультурного типа, в результате чего у таких персов возникает неприязнь к отдельным весьма важным аспектам истории и культуры своей страны, приводящая к разного рода негативным последствиям (обеднение языка, обострение отношений с родителями и т. д.).

Литература

1. *Betteridge A.H.* Gift Exchange in Iran: The Locus of Self-Identity in Social Interaction // *Anthropological Quarterly*, 1985. Vol. 58. № 4. P. 190–202.
2. *Gable R.W.* Culture and Administration in Iran // *Middle East Journal* 1959. Vol. 13. № 4. P. 407–421.
3. *Льюис Р.Д.* Деловые культуры в международном бизнесе: От столкновения к взаимопониманию. Москва: Дело, 1999. 439 с.
4. *Гурц К.* Интерпретация культур / Пер. с англ. О. В. Барсуковой и др. М.: РОССПЭН, 2004. 558 с.
5. *Алексеев В.П.* Становление человечества: В 5 т. Т. 1: Антропогенез. М.: Наука, 2007. 720 с.
6. *Зарубежная Азия: Общий обзор: Юго-Западная Азия* / Отв. ред. Н.И. Прошин. М.: Мысль, 1979. 381 с.
7. *Rashidvash V.* Iranian People: Iranian Ethnic Groups // *International Journal of Humanities and Social Scene*. 2013. Vol. 3. № 15. P. 216–226.
8. *Эдельман Д.И.* Иранские и славянские языки: исторические отношения. М.: Восточная литература, 2002. 230 с.
9. *Жигалина О.И.* Этносоциальная эволюция иранского общества. М.: Восточная литература, 1996. 264 с.
10. *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII–XV веках. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1966. 398 с.
11. *Ритинская П.* Эти поразительные иранцы. М.: АСТ; Астрель, 2007. 220 с.
12. *Мутаххари М.* Ислам и Иран: история взаимоотношений. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. 480 с.
13. *Дорошенко Е.А.* Шиитское духовенство в современном Иране. М.: Наука, 1985. 228 с.
14. *Тищенко С.М., Халтурина Д.А., Коротаев А.В.* Социально-психологические особенности цивилизаций современного мира (по результатам проекта «Мировые ценности») // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. М.: ЛКИ/URSS, 2010. С. 379–410.
15. *Vakil M., Nadrian H., Fathipoor M., Boniadi F., Morowatisharifabad M. A.* Prevalence and Determinants of Intimate Partner Violence against Women in Kazeroon, Islamic Republic of Iran // *Violence and Victims*, 2010. Vol. 25. № 6. P. 116–127.

16. Ахмади З. Вежливость и понятие «таароф» в иранской культуре // Наука и школа. 2014. № 3. С. 102–106.
17. Sahragard R. A Cultural Script Analysis of a Politeness Feature in Persian // Kyung-Ja Park, Michiko Nakano (Eds.), Proceedings of the 8th Conference of Pan-Pacific Association of Applied Linguistics. Tokyo: PAAL Japan, 2014. P. 399–423.
18. Азиев А.А. Иран vs Ирак: история и современность. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. 768 с.

References

1. Betteridge AH. Gift exchange in Iran: The locus of self-identity in social interaction. *Anthropological Quarterly*. 1985;4:190-202.
2. Gable RW. Culture and administration in Iran. *Middle East Journal*. 1959;4:407-21.
3. Lewis RD. *Business cultures in the international business: from conflict to comprehension*. Moscow: Delo Publ.; 1999. 439 p. [In Russ.]
4. Geertz C. *The interpretation of cultures*. Moscow: ROSSPEN Publ.; 2004. 558 p. [In Russ.]
5. Alekseev VP. *The becoming of the mankind*. 5 vols. Vol. 1: Anthropogenesis. Moscow: Nauka Publ.; 2007. 720 p. [In Russ.]
6. Proshin NI, ed. *Foreign Asia. Overall Review. Southwest Asia*. Moscow: Mysl' Publ.; 1979. 381 p. [In Russ.]
7. Rashidvash V. Iranian people: Iranian ethnic groups. *International Journal of Humanities and Social Scene*. 2013;15:216-26.
8. Edelman JI. *Iranian and Slavic Languages: a Historical Relationship*. Moscow: Vostochnaya literature Publ.; 2002. 230 p. [In Russ.]
9. Zhigalina OI. *Ethno-social Evolution of the Iranian Society*. Moscow: Vostochnaya literature Publ.; 1996. 264 p. [In Russ.]
10. Petrushevskii IP. *Islam in Iran in 8th – 15th centuries*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta Publ.; 1966. 398 p. [In Russ.]
11. Ripinskaya P. *These Amazing Iranians*. Moscow: AST Publ.; Astrel' Publ.; 2007. 220 p. [In Russ.]
12. Mutahhari M. *Islam and Iran: History of Relations*. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ.; 2008. 480 p. [In Russ.]
13. Doroshenko EA. *The Shia Clergy in Modern Iran*. Moscow: Nauka Publ.; 1985. 228 p. [In Russ.]
14. Tishchenko SM., Khaltrina DA., Korotaev AV. *Social and Psychological Peculiarities of the Modern World Civilizations (according to the Results of the "World Values" Project). The System monitoring of global and regional risks*. Moscow: LKI/URSS Publ.; 2010. P. 379-410. [In Russ.]
15. Vakili M., Nadrian H., Fathipoor M., Boniadi F., Morowatisharifabad MA. Prevalence and Determinants of Intimate Partner Violence against Women in Kazeroon, Islamic Republic of Iran. *Violence and Victims*. 2010;6:116-27.
16. Ahmadi Z. Politeness and Concept "Ta'arof" in Iranian Culture. *Science and School*, 2014;3:102-06. [In Russ.]

17. Sahragard R. A Cultural Script Analysis of a Politeness Feature in Persian. Kyung-Ja Park, Michiko Nakano, eds., *Proceedings of the 8th Conference of Pan-Pacific Association of Applied Linguistics*. Tokyo: PAAL Japan, 2014. P. 399-423.
18. Aliev AA. *Iran vs Iraq: History and Modern Time*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ.; 2012. 768 p. [In Russ.]

Информация об авторе:

Никита А. Филин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; n.filin@rggu.ru

Александр С. Ходунов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; nalim13s@mail.ru

Information about the author:

Nikita A. Filin, Ph.D. in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; n.filin@rggu.ru

Alexander S. Khodunov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; nalim13s@mail.ru